

Чжоу Бупо всё ещё не верил и продолжал спрашивать. Лань Шань не понимал, что он имеет в виду, и не знал, как ответить. В этот момент Чжоу Чи громко фыркнул:

— Негодяй! Что ты имеешь в виду? Зачем мне обижать Лань Шаня?! Это ты, сбежав, оставил своего отца на попечение чужих людей! И ещё няньку нашёл? Ты просто мастер обмана! Только благодаря тому, что Лань Шань такой добрый, ты можешь так поступать. Не знаю, то ли тебе повезло иметь такого друга, то ли Лань Шань наступил в дерьмо!

— Дядя! Не говорите так... Если бы не Чжоу Бупо, я даже не знаю, что бы со мной сейчас было. Ухаживать за вами — это самое малое, что я могу сделать.

Лань Шань, опасаясь, что конфликт между отцом и сыном обострится, поспешил сгладить ситуацию.

Чжоу Чи, увидев Лань Шаня, сразу же расплылся в улыбке и, похлопав его по плечу, сказал:

— Дядя знает, что у тебя доброе сердце. Просто этот негодяй ведёт себя слишком безответственно. Не защищай его.

— Что? Защищает меня? Кхе-кхе-кхе...! — Чжоу Бупо закашлялся от возмущения. — Что за бред он сейчас услышал?!

— Посмотри на себя! Если бы ты был хотя бы наполовину таким, как Лань Шань, я, возможно, прожил бы на несколько лет дольше!

Тут Чжоу Бупо наконец понял, что значит «меняться быстрее, чем переворачивать страницу». Лицо Чжоу Чи то светилось радостью, то хмурилось от гнева, словно он вот-вот схватит нервный тик. Чжоу Бупо тихо прошептал Лань Шаню:

— Что ты ему рассказывал, пока меня не было?

— Я просто сказал, что ты пожалел меня, когда увидел, что мне негде жить, взял меня к себе и помог с лечением...

— Что?! — Чжоу Бупо испугался и напрягся. — Ты не говорил ему, чем ты болен?

— Нет, я даже сам не могу вспомнить название болезни. Дядя больше не спрашивал, — Лань Шань, заметив, что Чжоу Чи пристально смотрит на них, неловко улыбнулся. — Эм... Дядя, я думаю, время уже позднее, и вы, наверное, проголодались. Я сейчас приготовлю ужин.

Что за черт? Ещё и ужинать с этим стариканом? С тех пор как Чжоу Бупо себя помнил, они никогда не сидели за одним столом!

Пока Лань Шань готовил, атмосфера между отцом и сыном была крайне напряжённой. Они смотрели друг на друга с явным недовольством, и казалось, что в любой момент может вспыхнуть ссора. К счастью, Лань Шань быстро справился с приготовлением еды и вскоре подал блюда на стол. Два «грозных воина» усадили его между собой, отчего Лань Шань почувствовал себя крайне неловко и даже боялся пошевелиться.

Чжоу Чи, однако, был в восторге от кулинарных навыков Лань Шаня и, широко улыбаясь, предложил ему поехать в Пекин, где он мог бы устроиться в хороший пятизвёздочный отель. Чжоу Бупо, услышав это, вспыхнул от гнева. Не сумев заставить его вернуться, старик теперь взялся за Лань Шаня! Он язвительно заметил:

— Скажи, когда ты уже уедешь? Живёшь в чужом доме, ешь чужую еду, да ещё и стариковскую мудрость выставляешь! В любом случае, забудь о том, чтобы я поехал с тобой в Пекин. Я никуда не уйду!

— Я спрашиваю Лань Шаня, хочет ли он поехать в Пекин, а не тебя, — спокойно прожевывая еду, ответил Чжоу Чи. — Работать в гинекологии, целыми днями возиться с женщинами — какое там будущее?

— Ты знаешь, почему я работаю в гинекологии?! Ты можешь забыть некоторые вещи, но я никогда не забуду!

— А ты откуда знаешь, что я забыл? Дело твоей матери...

— Не смей говорить о маме! — Чжоу Бупо закричал, глаза его налились кровью. — Ты не имеешь права! Если ты действительно не забыл, тогда отправляйся в загробный мир и объясни ей! Иди!

— ...

Чжоу Чи вдруг замолчал, его лицо омрачилось, и он выглядел крайне подавленным. Лань Шань, наблюдая за этим, чувствовал себя беспомощным, не понимая, о чём они говорят, и не зная, как помочь.

Чжоу Бупо бросился к двери, распахнул её и ясно произнёс:

— Профессор Чжоу, вы здесь нежеланный гость. Пожалуйста, уходите! С этого момента мы больше не связаны!

— ...

Чжоу Чи, побледнев, некоторое время стоял неподвижно, но затем решительно вышел за порог.

— Дядя! Не уходите!

Лань Шань, обеспокоенный, хотел догнать его, но Чжоу Бупо резко захлопнул дверь и, вернувшись к столу, начал жадно есть.

— Чжоу Бупо, вы только что были в порядке. Зачем ты так поссорился с дядей?!

Чжоу Бупо не ответил, его лицо было мрачным, как грозовая туча. Лань Шань, не выдержав, добавил:

— Я слышал, как дядя говорил, что он приехал сюда для научного выступления. Завтра он закончит и уедет. Он ведь не специально приехал, чтобы ссориться с тобой.

— Пусть уезжает! Ему давно пора было убраться отсюда! Лучше бы я его больше никогда не видел!

— Он твой отец! Как ты можешь так говорить?! — Лань Шань тоже почувствовал, что Чжоу Бупо переходит границы, и, набравшись смелости, громко сказал. — Если ты так с ним поступишь, тебя покарает гром!

— Покарает меня? Тогда гром слеп, потому что должен был покарать этого старикашку!

— Ты... ты действительно несправедлив! Как ты можешь так поступать с ним? Как дядя сможет уехать спокойно? В любом случае, как сын, ты должен завтра проводить его!

— Эй! Ты что сегодня съел? Чтобы я его провожал? Ни за что! Разве что на похороны!

Видя, что Чжоу Бупо совершенно непробиваем, Лань Шань, обычно спокойный, тоже вышел из себя. Не в силах переубедить его словами, он схватил палочки и миску Чжоу Бупо и начал убирать еду со стола.

Чжоу Бупо широко раскрыл глаза, словно этот деревенщина взбунтовался. Он встал, ударив по столу:

— Что ты делаешь? Я ещё не доел! Верни всё обратно!

Лань Шань, стоя у двери кухни, обернулся. Его лицо было бесстрастным, но видно было, что он тоже серьёзно разозлился. Чжоу Бупо, никогда не видевший его таким, вдруг почувствовал неуверенность. Лань Шань спокойно спросил:

— Так ты пойдёшь или нет?

На следующий день в Пятой провинциальной больнице состоялся научный симпозиум по сердечно-сосудистым заболеваниям.

Чжоу Бупо уселся на последний ряд, нервно трясая ногой, и с раздражением посмотрел на человека рядом:

— Эй, я тебе говорю, я пришёл не потому, что боюсь тебя!

Лань Шань рассмеялся.

Этот симпозиум, организованный Пятой провинциальной больницей, собрал почти всех известных экспертов в области кардиологии и неврологии Китая. Такое масштабное мероприятие стало возможным благодаря связям главврача Чэня, накопленным за годы работы. Иначе как бы в этом маленьком городе могли собраться такие титаны медицинского мира.

Симпозиум ещё не начался, но зал уже был переполнен. Кроме всех сотрудников больницы, присутствовали и врачи из других учреждений, желавшие увидеть вершины китайской медицины. Чжоу Бупо слышал об этом мероприятии и заранее знал, что Чжоу Чи будет среди участников. Несколько раз главврач Чэнь вызывал его к себе, но Чжоу Бупо игнорировал его. Не только потому, что ненавидел неврологию, но и потому, что не хотел видеть этого старого мерзавца.

Хотя Чжоу Бупо его не уважал, Чжоу Чи был легендой в области неврологии. Ещё в молодости он проявлял невероятную смелость, берясь за самые сложные операции и спасая пациентов, которых другие врачи считали безнадежными. Его имя было известно по всему миру. Сейчас он занимался исследованиями в области пересадки человеческого мозга, что могло стать огромным прорывом в медицине. Министерство здравоохранения Китая уделяло этому проекту большое внимание, и он стал ключевой темой обсуждения на симпозиуме.

Через некоторое время после начала симпозиума Чжоу Бупо заметил Се Инхао у входа в зал. Видимо, он только что закончил операцию и искал свободное место. Их взгляды встретились, и, увидев рядом Лань Шаня, Се Инхао холодно посмотрел на Чжоу Бупо. В его взгляде читался

ясный намёк. Чжоу Бупо фыркнул и отвёл взгляд, а Лань Шань дружелюбно кивнул.

— Что ты делаешь? — спросил Чжоу Бупо, когда Лань Шань встал.

— Здесь нет свободных мест. Я уступлю место доктору Се...

— Нет! — Чжоу Бупо резко усадил его обратно. — Он сам опоздал. Почему ты должен уступать? К тому же, ему, гинекологу, это всё равно бесполезно!

— Но... мне это ещё менее полезно, да и я ничего не понимаю.

<http://bllate.org/book/16786/1543667>